

ҰЛТ ТАҒЫЛЫМЫ

ДОСТОЯНИЕ НАЦИИ

№ 2 / 2012

Қазақстан Республикасы
Білім және ғылым министрлігі
Халықаралық ғылыми-педагогикалық
«Қазақстан жоғары мектебі»
журналының ғылыми қосымшасы

Научное приложение Международного
научно-педагогического журнала
«Высшая школа Казахстана»
Министерства образования и науки
Республики Казахстан

1998 жылдың қарашасынан шыға бастады

Издается с ноября 1998 года

МАЗМҰНЫ – СОДЕРЖАНИЕ

Филология

А. Н. ГАЛИЕВА Қазақ әдебиетіндегі жаңа стильдер мен әдіс-ағымдар. постмодернизм	5
МОЛДАБАЕВА Э. М. Сложные слова как объект лингвистических исследований	9
N.U. SAIBEKOVA The comparative typology of passive voice in english and kazakh languages	14
Т. КОТЛЯРОВА, Типология понимания художественного текста с точки зрения системомыследеятельностного подхода	18
НҰРБЕКОВА Г.С. Иран-Ғайып өлеңдеріндегі көркемдік тұтастықтар	21
О. РАЙХАНОВ Ақпарат тарату өнері	26
ТАШДЕМИР О.П. Роль концептуализации цвета в картине мира	30
Қ.С.ҚАЛЫБАЕВА Мәдени араластықтың тілдегі көрінісі	36
Г.САҒЫНДЫҚОВА, Оңтүстік өңірі диалект сөздерінің этнолингвистикалық сипаты	40
СЕЙТІМБЕТОВА С.Д. Өнімсіз кірме жұрнақтар арқылы жасалған сөз варианттары	44
М. ЖАҚЫПБЕКОВА Кыргыз акыны Т. Шамшиевтың "Панфиловшылар туралы жыр" поэмасының поэтикасы	48
АҚКӨЗОВ Ә. Ә. Мезгіл мәнді күрделі құрылымдар	53
СМИРНОВ И. С. Метафора как объект научных исследований	58
ЖАППАР К.З., Антропоним «Пушкин» в лирическом дискурсе О.Судейменова	63
САНСЫЗБАЕВА С.К. Семантико-стилистические особенности казахских и русских зооморфических глаголов	67
АЛТАЕВА А.К. Ғылымдар сабақтастығындағы шарттылық	71

Психология, Социология

БАПАЕВА М.Қ., БАЙМЫРЗАЕВА Ж.А. Жасөспірімдердің үйлесімді қарым- қатынасын дамытудағы «өзін-өзі тану» пәнінің ықпалы	76
С.И. ОСПАНОВ, Б.Б. КАДЫРБЕКОВА, Социологиялық зерттеулердің қоғамдық маңыздылығын анықтайтын әдіснамалық негіздері	80
АСЫЛХАНОВА М.А., КУАНАЛИЕВА М.А. Жасөспірімдік шақта стресстің әсерінен суицидтік мінез-құлықтың пайда болуына әсер ететін психологиялық факторлары	84

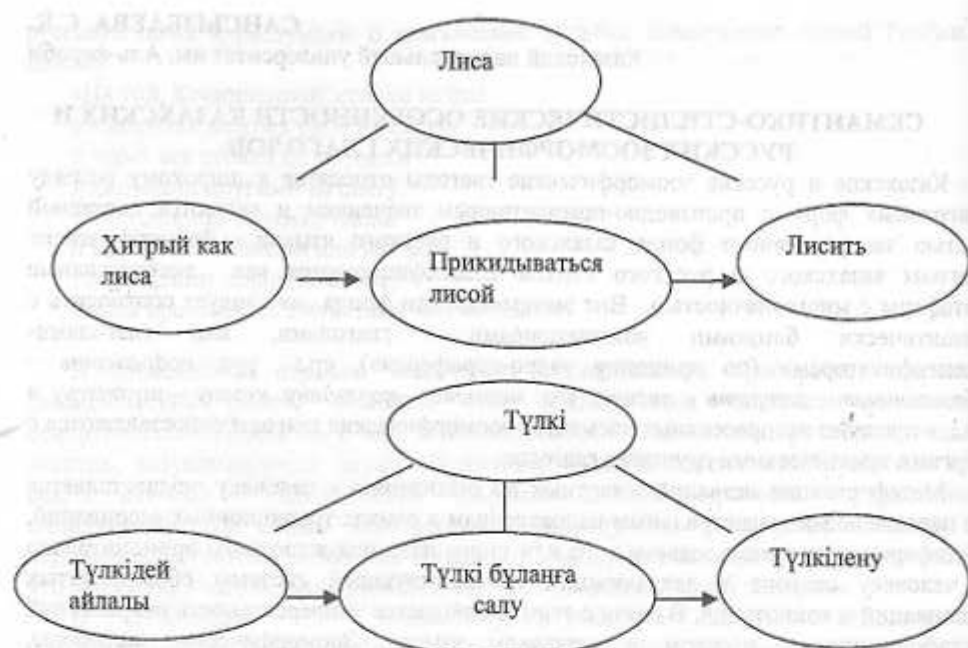
СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАЗАХСКИХ И РУССКИХ ЗООМОРФИЧЕСКИХ ГЛАГОЛОВ

Казахские и русские зооморфические глаголы относятся к широкому разряду **стилистических** форм с производно-номинативным значением и являются составной частью экспрессивного фонда казахского и русского языков. Зооморфические глаголы казахского и русского языков классифицируются как экспрессивные метафоры с многозначностью. Вне экспрессивного фонда их следует соотносить с тематически близкими номинативными глаголами, или глаголами-идентификаторами (по принципу «ядро-периферия»), ср.: рус. *подражать* – *имитировать*, *хитрить* – *лисить*, каз. *менменсу* – *қораздану*, *қулану* – *тұлкілену* и т.д. в пределах экспрессивных элементов зооморфические глаголы сопоставляются с другими тематическими группами глаголов.

Метафоризация названий животных по отношению к человеку осуществляется по параллельным магистральным направлениям в рамках традиционных ассоциаций. Метафорическое использование того или иного названия животного применительно к человеку состоит в актуализации соответствующей системы общепринятых ассоциаций и коннотаций. В связи с этим наблюдается универсальность направлений метафоризации в русском и казахском языках. Зооморфические метафоры, используемые для обозначения человека, являются частью общей (хотя и не всегда четко очерченной) системы идей и представлений, бытующих у носителей разных языков. Так, ассоциации, связанные со словом *зверь*, позволяют считать данное животное жестоким существом, вызывающим страх и ненависть, и называть человека *зверем* – значит, подразумевать, что он жестокий и страшный. Данные коннотации слова *зверь* являются одинаковыми для русского и казахского языков. Данные коннотации объясняют широкое употребление глаголов *звереть*, *зверствовать* и др. В казахском языке эти коннотации заложены в компаративных конструкциях типа *арша қарау*, *аң сияқты болу*, *аңдай ашкөздену* и др.

Специфической особенностью анималистической лексики является то, что она репрезентирует все три основных типа номинации: прямую (*лиса*), непрямую (*«лиса»*) и косвенную (*лисить*).

Образование зооморфических глаголов происходит, по нашему мнению, в логической последовательности от прямой номинации к вторичной (косвенной), например, прямая (*лиса* – животное) и косвенная (*лиса* – хитрец); последняя по внешней форме делится на свернутую (*лисить*) и развернутую (*прикидываться лисой*); в казахском языке прямая (*тұлкі* – животное), косвенная (*тұлкі* – хитрец); свернутая (*тұлкілену*) и развернутая (*тұлкі бұлаңға салу*), что может быть представлено схематически следующим образом:

Зооморфические глаголы также, как и зооморфизмы являются единицами вторичной номинации, в процессе которой в слове создаются экспрессивные и эмоционально-оценочные оттенки. Большинство глаголов русского языка, производных от названий животных, в узуальном употреблении имеют негативную оценку характеризуемого объекта. Например: *выдроглазить* (уст.), *тетериться* (уст.), *крыситься* (уст.), *пташничать* (уст.), *обезьяничать*, *петушиться*, *собачиться*, *присобачить*, *козлогласить*, *попугайничать*, *звереть*, *зверствовать*, *воронить*, *кабанеть*, *лисить*, *бычиться*, *змеиться*, *баранеть*, *оскотиниться*, *раздраконить*, *стадиться*, *табуниться*, *шакалить*, *прищучить*, *ершиться*, *ишачить*, *ослить*, *свинячить* и др. В казахском языке с отрицательной коннотацией выступают зооглаголы *қораздану*, *арыстаншылау*, *кірекестену*, *қорқаулану*, *маймылдану*, *сырышылау*, *қаздаңдау*, *борсылдау*, *иттену*, *итырықтау*, *итшілену*, *иттесу* и др.

Зооморфические глаголы могут образовывать две группы: 1-ая группа – глаголы действия и состояния, 2-ая группа – глаголы говорения, звучания и речи. К первой группе в русском языке относятся глаголы: *бычиться*, *воронить*, *гадить*, *голубить*, *ежить*, *ерошить*, *ершиться*, *жабеть*, *жеребячиться*, *жсучить*, *звереть*, *ишачить*, *козлить*, *короветь*, *кабанеть*, *копытить*, *лисить*, *моржеваться*, *мышковать*, *паушнить*, *петушиться*, *пресмыкаться*, *раздраконить*, *советь*, *свинячить*, *оскотинить*, *муравьиться* и др.; в казахском – *қораздану*, *арыстаншылау*, *кірекестену*, *қорқаулану*, *маймылдану*, *сырышылау*, *қаздаңдау*, *борсылдау*, *иттену*, *итырықтау*, *итшілену*, *иттесу* и др. Ко второй группе относятся зооморфические глаголы русского языка – *куковать*, *кукарекать*, *мурлыкать*, *блеять*, *лаять*, *ржать*, *хрюкать*, *кудахтать*, *мычать*, *крякать*, *чирикать*, *сверчать*, *свиристеть* и др.; казахского языка – *маңырау*, *мәулау*, *уру*, *қақылдау*, *саңқылдау*, *шытбыттау* и др.

Коннотация зооглаголов имеет стилистическую окраску, которая служит своего рода стимулом для эмотивности. Большое количество зооморфических глаголов выражает отрицательные коннотативные значения, которые отмечаются в словарях пометами *пренебрежительное*, *просторечное*, *грубо-просторечное*,

неодобрительное, бранное и др. С этим фактом связано более частотное употребление данных языковых единиц в разговорном и публицистическом стилях по сравнению с художественным. Некоторые зооморфизмы, от которых образуются зооглаголы, могут сочетать в себе положительные и отрицательные коннотативные признаки. Таковы, к примеру, киноморфизмы *собака* в русском и *ит* в казахском языках. Несмотря на то, что зооморфические глаголы, производные от названий этих животных, имеют, в основном, коннотативные признаки одной направленности, нередко наблюдается определенная противоположность в эмоциональной оценочности, ср.: *насобачиться* – «научиться ловко что-либо делать, приобрести опыт в чем-либо» – имеет положительную оценочность, *присобачить* – «сделать кое-как, недобросовестно, прикрепить, приделать что-либо кое-как» – употребляется в пейоративном значении и *рассобачиться* – «распуститься» – также выражает негативную оценочность.

Казахские зооглаголы, образованные от названия животного *ит*, также изобилуют противоречивыми коннотативными признаками, ср.: *итпену* – «заслужить неуважение, недоверие своим поведением» – оценивается отрицательно; такую же негативную оценочность имеет зооглагол *иттесу* – «враждовать с кем-либо», однако глаголы *итырықтау* и *итшілеу* употребляются если не в положительной оценочной функции, то имеют нейтральную эмоциональную окрашенность, так, киноморфический глагол *итырықтау* означает «устать», *итшілеу* – «испытывать невзгоды и лишения»; в семантике последних также содержится элемент жалости.

Помимо отрицательной коннотации имеют место и некоторые положительные значения глаголов, производных от названий животных. Нужно отметить, что такие единицы встречаются крайне редко. Так, в русском языке глагол *голубить* выступает в значении «ласкать, нежить, лелеять», *приголубливать* означает «ласкать, миловать, нежить», *голубиться* – «ласкаться, миловаться».

В казахском языке глагол *голубить* не имеет аналогии, однако в лексикографических источниках представлен ряд других глаголов, имеющих положительную коннотацию. Так, глагол *жанаттану*, производный от названия животного *жанат* (*енот*), выступает в значении «расцвести, похорошеть»; глагол *құндыздалу* имеет похожее значение, которое можно дополнить признаками «заблестеть, ослепить красотой», что совершенно несовместимо со значением русского слова *выдра* (ср.: *выдроглазить* – «глядеть нагло, нахально»).

Зооморфические глаголы часто выступают в речи в роли синонимов существующих глаголов, они имеют в качестве основного только одно переносное значение и самостоятельного смыслового ряда образовать не могут (например, глагол *лисить* соотносится с глаголом *хитрить*, *тілжілену* – с глаголом *кулану*). Ср.: в следующем примере «Голубыми невинными глазками девочка исподтишка шпионила за матерью, а потом перед зеркалом копировала ее ужимки, обезьяничала». (Пикуль В. Фаворит, с.34)

Русские зооморфические глаголы чаще всего выступают в качестве характеристики поведения человека, его поступков. Так, глагол *жеребячиться* выражает значение «легкомысленно, без удержу резвиться, шалить» (на основе сходства с поведением детеныша лошади), *свинячить* означает «вести себя свиньей, делая что-либо, оставлять после себя грязь, беспорядок, загрязнять где-нибудь, пачкать»; устаревшая форма глагола *павлиниться* имеет значение «принимать надменный, спесивый вид, гордиться, чваниться»; глагол *воронить*,

употребляющийся чаще в форме совершенного вида *проворонить*, выступает в значении «быть рассеянным, невнимательным, нерасторопным; упустить что-либо»; *ершиться* означает «проявлять неуживчивость, горячиться, спорить», глагол *зверствовать* имеет значение «поступать крайне жестоко, свирепствовать», *звереть* значит «приходить в ярость, становиться зверем». Если слово *ишак* в русском языке, несмотря на отрицательную коннотацию, имеет какой-то признак трудоспособности (ср.: *ишачить* – «выполнять трудную, неблагодарную работу»), то со словом осел в сознании носителей русского языка возникают ассоциации, связанные с признаками «ступость, глупость», отсюда *ослить* – «глупо, неудачно острить».

Казахские глаголы, производные от названий животных, могут характеризовать как поведение человека (ср.: такие глаголы как *арыстаншылау* – «стремиться к чему-нибудь недоступному»; *жолбарыссыну* – «храбриться, придавать себе смелое, наглое выражение лица»; *кірекестену*, производный от названия животного *кірекей* (медведица) означает «выставляя себя напоказ, пытаюсь казаться грозной»), так и внешние данные: походку, состояние. Например, глагол *сыыршылау* выступает в значении «с трудом подниматься с места, передвигаться», *қаздаңдау* означает «ходить быстро перебирая ногами, вприпрыжку», глагол *борсылдау* имеет значение «дышать громко, быстро уставать».

Различные зооморфические глаголы часто могут иметь общую объединяющую сему: рус. *попугай* и *обезьяна* становятся синонимами, реализуясь в глаголах *попугайничать* – «повторять чужие слова, мысли», *обезьянничать* – «подражать другому, не имея собственного мнения», где общая сема связана с реализацией понятия «подражание». В казахском языке в качестве примера можно привести зооглаголы *арыстаншылау* в значении «пытаться добиться чего-то большего, нереального», буквально – «иметь большие «львиные» планы» и *қоразыну*, употребляющийся в значении «вести себя подобно петуху». Общей, объединяющей семой является, так же как и в примере с русскими зооглаголами, сема, реализованная в понятие «подражание».

Большое количество зооморфических глаголов, как показывает анализ фактического материала, коррелирует и соотносится со сравнительными оборотами, ср.: *работать как ишак* – *ишачить*, *повторять как попугай* – *попугайничать*, *прикидываться лисой* – *лисить*, *подражать как обезьяна* – *обезьянничать*, *важничать как павлин* – *павлиниться*, *извиваться как змея* – *змеиться* и др. Аналогичные примеры из казахского языка: *жанаттай жайнау* – *жанаттану*, *маймылдай бұрандау* – *маймылдану*, *итіе саяпақтау* – *итілеу*, *қорқауша аш қоздену* – *қорқаулану*, *қораздай көкірек керу* – *қораздану*, *сырдай қозғалу* – *сыыршылау* и др.

На основе проведенного анализа можно сделать следующий вывод: чем обобщеннее значение (содержание) слова, тем шире сфера его употребления и наоборот: слова с узким (в том числе и специальным) значением существенно ограничены в употреблении. Так, зооморфические глаголы русского языка *ишачить*, *лисить*, *окрыситься*, *раскороветь* и др. в отличие от нейтральных глаголов *работать*, *хитрить*, *злиться*, *расползаться* маркируются как разговорные и просторечные. Следовательно, необходимо добавить, что не только узость значения ограничивает сферу употребления словарного элемента, но и его эмоционально-экспрессивная окрашенность.

Зооморфические глаголы составляют значительный пласт в лексике описываемых языков – в большей степени они доминируют в русском языке и в меньшей степени в казахском.

Литература

1. Колесников Н.П. Глаголы с корнями-названиями животных // Русский язык в школе, 1978 №1, – С. 94-96